

Одиночество

Император Нин вздохнул и встал из-за стола, выглянув в окно: яркий солнечный свет освещал землю, а вдалеке стрекотали цикады.

- Уже почти наступило время фестиваля драконьих лодок?

- Ваше Величество, сегодня как раз день фестиваля драконьих лодок. Разве вы не ели цзунцзы?

Уже настал фестиваль драконьих лодок. Если тщательно подсчитать дни, то прошло уже больше месяца с тех пор, как Гу Хуайцзян уехал на границу.

Император Нин взглянул на евнуха Гао, и тот с трудом произнес:

- Этот старый слуга спросил Ваше Величество сегодня утром, и Ваше Величество сказал, что хотите есть как обычно, поэтому этот старый слуга не стал приносить цзунцзы.

Император Нин на мгновение задумался. Похоже, так и было.

- Ты... как Мы можем не есть цзунцзы в честь праздника драконьих лодок? Мы не расслышали тебя. Ты должен был напомнить Нам о фестивале.

Цзи Даогун улыбнулся:

- Ваше Величество занимались вопросом назначения членов Совета. С постоянно озабоченным выражением лица, как евнух Гао мог осмелиться беспокоить Ваше Величество?

Евнух Гао бросил на него благодарный взгляд:

- Большое спасибо за то, что объективно высказались за этого старого слугу, господин Цзи.

- Эй, посмотрите на него! - император Нин указал на него: - Ты даже сформировал группу, чтобы выступить против Нас. Говоришь, что Мы не объективны? А принцесса Даньян тоже не приезжала к Нам в гости? Во время предыдущих фестивалей драконьих лодок она всегда приходила и передавала вышитый лично ею мешочек.

Мешочки, которые дарили во время фестиваля драконьих лодок, наполняли полынью и листьями шалфея. Эти ароматы отпугивали яды и дурные предзнаменования. В прошлом члены императорского гарема и принцессы соперничали за возможность подарить государю мешочек, но в этом году он не увидел ни одного.

Он не хотел видеть императорскую супругу Сянь и ей подобных, попросив евнуха Гао остановить их снаружи, но он не сказал евнуху Гао остановить принцессу Даньян.

Цзи Даогун снова обратил на себя внимание:

- Ваше Величество, не вините принцессу Даньян. Сейчас она в самом разгаре подготовки к свадьбе. У нее едва хватает времени на вышивку свадебного платья, так как же у нее может быть время на вышивку мешочка для Вашего Величества?

При дворе не было никого столь объективного, как Цзи Даогун. Когда император Нин услышал его слова, его сердце наполнилось отцовской любовью.

Когда принцесса императорской семьи выходила замуж, ей не нужно было самой вышивать свадебное платье. Все, от одежды до аксессуаров, предоставляли Совет внутренних дел и Совет обрядов.

Однако государь догадывался, чем занята принцесса Даньян.

- Мы поставили себя в такое положение, что оказались в полном одиночестве. Кто знает, о чем думают два моих старших сына, а Наша самая любимая дочь больше не близка с Нами, обвиняя Нас в том, что Мы обручили ее не с тем человеком. У Нас есть и сыновья, и дочери, и множество наложниц во внутреннем дворце, но Мы не лучше одиноких стариков!

Принцесса Даньян устроила банкет в саду Чуньхэ, и все знали, что она использовала эту возможность, чтобы унижить Инь Шуо. Естественно, император Нин тоже знал об этом. Он просто сделал вид, что не в курсе, пока Инь Шуо сам не придет к нему отменить помолвку.

К счастью, Инь Шуо был верным чиновником и поступил не так, как рассчитывала принцесса Даньян. Он не стал делать то, что не принесло бы пользы ни ему, ни кому-либо другому.

- Создавая Совет чиновников, Ваше Величество открыто уменьшает власть первого советника Иня. Сохраняя первоначальный план привлечения принцессы Даньян к первому советнику Инь, Ваше Величество пытается утешить первого советника, верно?

Император Нин кивнул:

- Пока Хуайцзян отсутствует, никто другой не может понять Наши мысли. Мы можем только немного поговорить об этом со старым Цзи. Все верно. Мы не доверяем Инь Шуо. Он и его отец

совершили серьезные ошибки, которые причинили Нам огромную душевную боль. Но Мы также не хотим усугублять ситуацию. Семья Инь верно служила многим поколениям, а Инь Шуо - единственный сын семьи Инь в этом поколении.

Цзи Даогун кивнул:

- Вот почему Ваше Величество хочет, чтобы он сначала занял место мужа императорской семьи. Таким образом, независимо от того, потеряет ли должность первый советник силу или будет полностью ликвидирован, можно будет дать объяснение придворным чиновникам, и два поколения семьи Инь получат некоторое утешение?

- Всё верно. Таково было Наше намерение.

Что касалось того, потеряет ли первый советник власть или его полностью уберут, император Нин не стал говорить об этом, а Цзи Даогун не стал спрашивать.

- Старина Цзи, Мы действительно обеспокоены выбором членов в новый Совет. При дворе есть талантливые люди, но им не хватает престижа. Тем, кому Мы доверяем, немного не хватает способностей. После долгих раздумий Мы действительно хотим назначить тебя главой Совета!

Император Нин снова заговорил о Совете советников, заставив Цзи Даогун испугаться, и вдруг цензор встал:

- Ваше Величество, этому старому слуге уже за семьдесят. Благодаря благосклонности Вашего Величества этот подданный прослужил столько лет, но мне уже трудно справляться с текущими делами. Должность главы Совета стоит на одном уровне с должностью первого советника. Как этот старый слуга, учитывая преклонный возраст, может справиться с должностью?

- Сядь-сядь. Мы просто вскользь упомянули об этом. Не нужно так нервничать, - вздохнул император Нин. - Как Мы могли не знать о твоей старости. Мы должны позволить тебе вернуться в свой старый дом и позаботиться о себе в старости, но ты все еще нужен Имперскому Цензорату. Использование человека в качестве зеркала позволяет увидеть, что правильно, а что нет. Ты - Наше зеркало!

Такими словами император Тайцзун похвалил добродетельного чиновника, и Цзи Даогун почтительно сложил руки:

- Похвала Вашего Величества слишком велика. На самом деле, зеркало Вашего Величества - это главнокомандующий Гу. Этот старый чиновник просто использует своё старшинство, чтобы от имени Вашего Величества наставлять чиновников.

- Это твоя лучшая черта. Ты не ревнуешь. Ты не пристрастен. Ты абсолютно справедлив. Если

бы члены двора больше походили на тебя и Хуайцзяна, Нам не было бы так одиноко.

Цзи Даогун поднял голову и на мгновение замер. Он знал, что император Нин говорил о старшем принце и втором.

Среди придворных было много тех, кто входил во фракции двух принцев. Император Нин с подозрением относился к ним и, естественно, не хотел доверять чиновникам, которые были близки с ними.

Но если полагаться только на него, сколько времени потребуется, чтобы заполнить Совет?

Он снова опустил голову. Его белоснежная борода, как ива, была совершенно неподвижна.

- Вообще-то, Мы хотим создать Совет, но не только из-за Инь Шуо. Мы уже давно думаем об этом. Распределив власть первого советника, даже если он станет частью какой-либо фракции, это не будет напрямую угрожать Нашему двору.

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1754813>